

М. Зичи
Бал-маскарад. Фрагмент

Хранительницы

До боли хочется
в чем-то проявить себя,
посвятить себя всю
какому-нибудь благородному
человеческому делу...

Мне кажется,
я дала бы свои средства
на крупное дело по образованию народа,
создала что-нибудь полезное,
прочное...

Кн. Мария Тенишева

твоем было очень дико —
пять сапогов в том време-
ня. Когда пришел куча стар-

машку, я была в детстве
свою. Среди них, кому при-
ходила была обложка тизидан.

решетки не выжились в до-
рожке, рулях, уроне на му-
соре, вырубил каблучок на

Не княжеское дело...

Графиня Прасковья Сергеевна Уварова. Увы, мало что говорит это имя нашему современнику. Когда-то широко известное в кругах научной общестственности дореволюционной России, волею судьбы оно не попало ни в солидные монографии, ни в очерки по истории музейного дела, ни в работы, посвященные сохранению памятников культуры.

А между тем Прасковья Сергеевна Уварова занимала одно из видных мест в археологической науке России конца прошлого — начала нынешнего века, много энергии и душевных сил отдала изучению и сохранению памятников старины и искусства, десятилетиями собирала коллекцию древностей, проявляя при этом истинную ученость и утонченный вкус.

Родилась Прасковья Сергеевна Уварова 28 марта 1840 года в селе Бобрики Лебедянского уезда Харьковской губернии в семье князя Сергея Александровича Щербатова и Прасковьи Борисовны Щербатовой, урожденной княжны Святополк - Четвертинской. Род Щербатовых уходит в далекое прошлое, среди его представителей немало известных имен в русской истории. Напомним, что среди прапрадедов графини был известный историк князь М. М. Щербатов.

Детство Прасковьи прошло в родовом имении, в живописной холмистой местности, пересеченной речкой, с большим искусственным прудом под горой. В семье Щербатовых было девять детей — шесть сыновей и три дочери. Когда пришла пора стар-

шему из братьев поступать на учебу, все семейство переехало в Москву.

Это была еще полная обаяния старины Москва, о которой писал мемуарист Н. Давыдов: «Переносясь мысленно к детским годам моим, я отчетливо вижу былую Москву... В то время небольшие деревянные, часто даже неоштукатуренные дома и домики, большею частью с мезонинами, встречались на каждом шагу, и не только в глухих переулках, но и на улицах... В тогдашней Москве еще сказывались черты прежнего обихода; от нее действительно веяло стариной».

Графиня получила домашнее воспитание и образование. Сначала с нею занималась мать, потом гувернантка швейцарка Грап, позднее — учителя, которых приглашали в дом для занятий с братьями. С малых лет девочка выучилась французскому и немецкому, а позже — английскому. Среди тех, кому Прасковья была обязана знаниями,

кто вселил в нее дух искания и творчества, — профессор Ф. И. Буслаев, занимавшийся с нею русской литературой, Н. Г. Рубинштейн, у которого она брала уроки музыки, А. К. Саврасов, приходивший заниматься рисунком и живописью.

С ранних лет неизменными спутниками Прасковьи на всю жизнь стали книги. Их было немало в родительском доме. В семье с благоговением хранили издание пушкинского «Кавказского пленника» с дарственной надписью автора: «Другу моему Сергею». Александр Сергеевич Пушкин и Сергей Александрович Щербатов были близко знакомы друг другу.

Шестнадцати лет прекрасно образованную, безупречно воспитанную и к тому же весьма привлекательную Парашу родители впервые ввели «в большой свет». Случилось это в памятном для россиян 1856 году, в торжественные дни коронации императора Александра II. Всякий день появлялась Прасковья в новых домах у богатых, хлебосольных хозяев, на балах и приемах, радуясь знакомствам, встречам, беседам. Среди тех, с кем судьба, щедрая к Прасковье Сергеевне на многочисленные знакомства, свела ее в конце 1850-х годов, был Лев Толстой. Нам будет легко представить облик нашей героини тех лет, ставшей прообразом княжны Кити Щербацкой в романе «Анна Каренина». Вспомним: «Платье не теснило нигде, нигде не спускалась кружевная берта, розетки не смялись и не оторвались; розовые туфли на высоких выгнутых каблуках не

жали, а веселили ножку. Густые косы белокурых волос держались как свои на маленькой головке. Пуговицы все три застегнулись, не порвавшись, на высокой перчатке, которая обвила ее руку, не изменив ее формы. Черная бархотка медальона особенно нежно окружила шею... Глаза блестели, и румяные губы не могли не улыбаться от сознания своей привлекательности». Такой Кити Щербацкая предстала на балу у Бобрисевых. А вот запись того же времени в дневнике Льва Николаевича Толстого: «Со скукой и сонливостью поехал к Рюминым, — записывает он 30 января 1858 года, — и вдруг окатило меня. П. Щ. (Прасковья Щербатова. — А. Ф.) — прелесть. Весело целый день». Такому ценителю женской красоты, как Лев Толстой, можно поверить.

В 1859 году, в неполных девятнадцать лет, Прасковья Щербатова вышла замуж за известного русского археолога, страстного ревнителя отечественных древностей Алексея Сергеевича Уварова. Общение с ним, совместная деятельность в созданном по его начинанию Московском археологическом обществе, участие в археологических раскопках и съездах предопределили всю жизнь, все чаяния и устремления Прасковьи Сергеевны.

Вскоре после свадьбы молодые побывали во Флоренции, Риме, Равенне, Неаполе, где воочию познакомились с выдающимися памятниками мировой культуры — древними городами, старинными архитектурными ансамблями, музеями, частными коллекциями. Новые впечатления не прошли даром, пробудили интерес к прошлому, к истории искусства, убедили в необходимости серьезного изучения памятников старины не только в Италии, но и у себя на родине, в России.

С увлеченностью, с полной самоотдачей включилась Прасковья Сергеевна Уварова в многообразную деятельность Московского археоло-

гического общества — организации, задуманной и созданной ее мужем для всестороннего изучения, охраны и популяризации отечественной старины.

Благородство задач, поставленных новой организацией, преданность ее основателей исторической правде привлекли в Общество немало замечательных ученых и деятелей культуры. К концу XIX века в обществе насчитывалось около пятисот человек. В их числе такие корифеи отечественной науки, как В. О. Ключевский, М. П. Погодин, С. М. Соловьев, И. Е. Забелин, В. А. Городцов, архитекторы и историки архитектуры К. М. Быковский, Л. В. Даль, Ф. Ф. Горностаев, художники А. М. Васнецов и И. С. Остроухов и многие другие.

Не будучи до 1885 года формально членом Московского археологического общества, Прасковья Уварова тем не менее была преданной и надежной помощницей его председателя графа Алексея Сергеевича Уварова. Она принимала живое участие в подготовке и проведении археологических съездов — весьма заметных и важных событий в научной жизни дореволюционной России. Напомним, граф А. С. Уваров приложил огромные усилия в проведении первых шести всероссийских археологических съездов, он заложил основание крупнейшего музея страны — императорского Российского Исторического музея имени императора Александра III. Преждевременная кончина Алексея Сергеевича Уварова побудила овдовевшую графиню продолжить дело мужа. 14 января 1885 года ее избрали почетным членом Московского археологического общества, а спустя три месяца она стала его председателем.

Всей душой отдалась Прасковья Сергеевна не просто увлечению — новому служению. Одно имя графини Уваровой стало магнитом для сотен ее современников. Среди них бы-

ли маститые, с мировым именем ученые, скромные служители музеев, меценаты, краеведы-любители, художники, поэты, писатели, архитекторы, священники и даже члены высочайшей семьи. Об этом напоминают сохранившиеся в фондах Государственного Исторического музея сотни писем, поступивших на имя П. С. Уваровой. Среди тех, кто обращался к ней, — фотограф И. Ф. Барщевский, архитекторы К. М. Быковский, И. П. Машков, художники А. М. Васнецов, И. С. Остроухов, В. Д. Поленов, историк В. О. Ключевский, меценаты П. М. Третьяков, П. И. Шукин, археолог В. И. Сизов, искусствоведы И. В. Цветаев и Ф. И. Шмит... Важнейший завет А. С. Уварова — «уничтожить равнодушные к отечественным древностям, научить дорожить родными памятниками, ценить всякий остаток старины, всякое здание, воздвигнутое нашими предками, сохранить и защитить их от всякого разрушения» был глубоко и искренне воспринят Прасковьей Сергеевной. Это видно на примере деятельности возглавлявшейся ею Комиссии Московского археологического общества по сохранению древних памятников.

В состав Комиссии входили двенадцать человек во главе с председателем П. С. Уваровой. Товарищами председателя Комиссии последовательно были академик архитектуры К. М. Быковский (в 1890—1906 гг.), реставратор и архитектор Н. В. Никитин (в 1906—1913 гг.), архитектор И. П. Машков (в 1913—1923 гг.). Рядом с Уваровой работали художник А. М. Васнецов, академики архитектуры А. М. Павлинов и С. У. Соловьев, архитектор Ф. Ф. Горностаев.

Знакомство с протоколами Комиссии показывает, что под председательством Прасковьи Сергеевны рассматривались вопросы сохранения сотен памятников. Деятельность Комиссии вовсе не сводилась к заседаниям в доме Москов-

ского археологического общества на Берсеневской набережной. Очень часто археологи, архитекторы, искусствоведы отправлялись в российскую глубинку для натурного обследования какого-нибудь приговоренного к слову храма или крепостной стены.

Члены Комиссии рассматривали и более общие вопросы. Так, 2 мая 1906 года под председательством Прасковьи Сергеевны состоялось специальное заседание, на котором было выдвинуто предложение незамедлительно, в течение лета, «составить полную, по возможности, опись существующих древних памятников по ранее выработанной и принятой Обществом схеме», то есть полный каталог отечественных древностей. Этот замысел долгие годы пытались осуществить советские ученые, но каталог поныне незавершен, — слишком много у нас, оказывается, памятников, не по силам их сосчитать ученым мужам...

Уварова считала эту задачу посильной, но времени не хватило...

Прасковья Сергеевна сыграла заметную роль в разработке законодательных мер по охране отечественного культурного наследия, в том числе выработке мер по запрещению вывоза памятников культуры за границу. В 1916 году она подписала письмо министру внутренних дел А. Н. Хвостову, в котором убеждала его издать закон о запрещении вывоза древностей из России. Проблемам изучения и охраны памятников посвящены работы П. С. Уваровой: «Архитектурные памятники Юго-Западного края» (1902), «К вопросу об издании «Древности Москвы» (1907), «О защите памятников живой старины» (1914).

С трибун археологических съездов и в научных изданиях П. С. Уварова неоднократно обращалась к проблемам музейного дела. Ее перу принадлежат специальные работы по

этой теме: «Областные музеи» (1891), «Город Бреславль и его музей» (1900), «Музей в Триесте» (1900), «И. В. Цветаев — творец Музея изящных искусств» (1914), а также многие каталоги музеев и выставок — например, «Коллекция Кавказского музея» (1902), «Каталог выставки изображений Богоматери: древний период» (1896), «Финифть в Порецком музее» (1909).

Находясь в центре деятельности Московского археологического общества сначала как сподвижница мужа, а затем и как председатель, Прасковья Сергеевна со временем решила создать летопись его деятельности. Из-под ее пера вышли «Историческая записка о деятельности Императорского Московского археологического общества за первые 25 лет существования» (1890) и «Обзор деятельности первых двенадцати съездов» (1905).

С особенным увлечением

Порецкий музей

П. С. Уварова изучала древности Кавказа. В 1879—1910 годах она совершила девять продолжительных путешествий, знакомясь с памятниками горских народов в Аджарии и Осетии, предприняла археологические раскопки. Впечатления от этих увлекательных экспедиций нашли отражение в ее книге «Кавказ. Путевые заметки» (1887—1904), насыщенной богатом фактическим материалом, представляющим интерес по сей день. Кавказским достопримечательностям посвящен главный научный труд Уваровой — «Могильники Северного Кавказа», посвященный в основном кобанской бронзовой культуре. С большим уважением и вниманием относилась Прасковья Сергеевна к собирателям и коллекционерам. Она была убеждена, что эти люди занимаются не праздным делом, а выполняют ответственную миссию по сохранению и изучению культурного наследия. В справедливости ее суждения сегодня не надо убеждать — мы знаем, что в основе коллекций большинства современных государственных музеев России лежат частные собрания древностей, ставшие нашим общим достоянием, благодаря настойчивости, а порой и жертвенной одержимости тех, кого современники считали чудачками.

Многие коллекции древностей были собраны самой Прасковьей Сергеевной или создавались при ее активном участии. Московский особняк Уваровых в Леонтьевском переулке (ныне улица носит имя Станиславского) украшало множество картин, хранилась здесь коллекция рукописей, насчитывавшая более трех тысяч единиц, а также греческие, русские и славянские монеты, найденные хозяевами на местах археологических раскопок, древности Кавказа и Греции, бронзовые бюсты и статуи.

Среди принадлежавших Уваровым произведений антично-

го искусства выделялся мраморный саркофаг, приобретенный в 1843 году в Риме, во дворце «Альтемпо», и оттого получивший название «Альтемпской урны». Этот шедевр сегодня хранится в Музее изобразительных искусств имени Пушкина в Москве. Этот саркофаг приобрел для своего частного музея в Поречье под Можайском отец А. С. Уварова — министр просвещения С. С. Уваров. В усадебном доме постепенно собралось огромное число первоклассных памятников западноевропейского изобразительного искусства, а также богатейшая библиотека. Прасковья Сергеевна после смерти мужа подготовила и опубликовала в 1887—1903 годах «Каталог собрания древностей гр. А. С. Уварова», а позднее, в 1910-х годах, она безвозмездно передала из порецкого собрания коллекцию рукописей в Российский Исторический музей. Знания, организаторские способности, определенное литературное дарование, а главное, безграничное трудолюбие в лице графини Уваровой счастливо соединились. Она не жалела сил, редактируя десятки исторических изданий — «Древности», «Археологические известия и заметки», «Материалы по археологии Кавказа», «Материалы по археологии восточных губерний», «Труды» археологических съездов. К ним нередко прибегают современные историки искусства. Прасковья Сергеевна, кстати сказать, стремилась всячески поощрять научные занятия. Так, в 1906 году она из своих средств учредила в память А. С. Уварова специальную премию за исследование в области древнерусского зодчества. Спустя три года ее вручили гражданскому инженеру М. В. Красовскому за фундаментальный и в то же время ярко написанный «Очерк московской архитектуры». При материальной поддержке графини этот труд смог увидеть свет отдельной книгой.

30 апреля 1915 года исполнилось тридцать лет со дня избрания П. С. Уваровой на пост председателя Московского археологического общества. Готовясь к этому дню, все члены общества выразили желание отметить юбилей «вещественными знаками своего высокого уважения и глубокой преданности». Они преподнесли Прасковье Сергеевне памятный адрес, альбом рисунков, посвященных памятникам древнерусского искусства, а также подготовленный в ее честь сборник научных трудов, выпущенный отдельным изданием в следующем, 1916 году.

Подвижничество П. С. Уваровой не осталось без внимания во всей России. Ее избрали почетным членом Императорской Академии наук (1895), профессором Дерптского (1888), Харьковского (1906), Казанского (1910), Московского (1910) университетов, Петербургского археологического института (1891), Лазаревского института восточных языков (1902). Но в новой России для преданной науке женщины не нашлось места. После революции Прасковья Сергеевна навсегда покинула Россию. Последние дни до своей смерти в 1924 году она провела в Югославии.

«Память о П. С. Уваровой среди ученых будет жить долго, — писал в некрологе академик А. И. Соболевский. — Едва ли скоро мы увидим опять такого деятеля — бескорыстного, энергичного, преданного науке до самопожертвования, талантливого, широко образованного, как П. С. Уварова». Как видим, он не ошибался.

Десятилетия вынужденного умолчания не стерли памяти о выдающейся российской женщине-археологе. В апреле 1990 года по инициативе Муромского историко-художественного и мемориального музея учреждены Уваровские чтения — своеобразная школа для музейных работников и краеведов.